

• ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

...ЭТО НАША ВЫСОТА

Старший лейтенант Камолиддин Джамалович Низамов закончил высшее военное танковое командное училище в 1989 году. Командовал взводом, ротой. В этом году назначен на должность начальника штаба батальона.

Недавно, в связи с 3-й годовщиной провозглашения независимости нашей Отечества, Указом Президента Республики Узбекистан образованы ратный труд офицеров отмечены государственной наградой — боевой медалью «Каскор».

— Эх, мне бы так, — не скрывая восхищения, произнес кто-то из начинаяющих механиков-водителей, виновательно наблюдав за тем, как многотонная машина, управляемая офицером Камолиддином Низамовым, словно играя, преодолевала сложные препятствия трассы.

— Не расстраивайся, — успокаивали его старшие товарищи, — скоро и ты так будешь. Командир наш — настоящий мастер, он быстро тебя обучит. Только нужно стремиться к этому и стараться. Низамов не признает тех, кто трудится спустя рукава.

К таковой краткой по форме, но такой емкой по содержанию характеристике, которую дали своему командиру подчиненные, трудно что-либо добавить. С детства привыченный налегкому крестьянскому труду, офицер Низамов действительно хорошо знает цену рабочей минуты и стремится выработать это качество у подчиненных. Он неоднократно повторяет им слова, в правдивости которых уверен, как говорится, на все сто: «Воинская служба — это не только красивая форма, торжественные церемонии, это прежде всего тяжелый, иногда изнурительный, до седьмого пота труд».

Возвращенный выпускник училища, хорошо подготовленный теоретически, с первых же дней своего офицерского становления понял, что того багажа, который он вынес из стены училища, недостаточно для того, чтобы

• ПРОФЕССИОНАЛИЗМ — ПОНЯТИЕ КОНКРЕТНОЕ

Старший лейтенант К. Сайдикдаев наблюдал за действиями новичка — механика-водителя. А тот, не обладая достаточным опытом, завел машину в овраг, а преодолеть препятствие не хватило на выносливость. Двигатель натужно ревел, словно

бы стать настоящим командиром.

Только кропотливый целенаправленный труд дал положительные результаты. За считанные месяцы начинаящий офицер с честью преодолел нелегкий путь становления и занял достойное место в рядах офицерского корпуса.

Не только учил и учил офицер Низамов своих подчиненных правильно воспользоваться техникой, умело вести огонь из вверенного оружия. Широко используя разнообразные формы и методы воспитательной работы, нередко обращаясь к примерам из истории нашего государства, он воспитывает в солдатах и сержантах чувство истинного патриотизма, горячей любви и преданности своей Отчизне, родной земли, дающей силы и вдохновение, готовность пожертвовать собой ради достижения победы. И на это у него есть все основания.

Пример, о котором хочу рассказать, на мой взгляд, — наглядное подтверждение и доказательство тому, что Камолиддин Низамов — настоящий защитник Отечества, верный и любящий сына своего народа.

Шло двустороннее тактическое учение. Со стремительностью, на которую способны только современные механизированные войска, сблинулись противоборствующие стороны. Взвод, которым командовал лейтенант Низамов, действуя в головной походной заставе, вышел на южные склоны

высоты «Светлая». В то же время в долину с другой стороны уже втянулись главные силы передового отряда «противника».

С наблюдательного пункта руководитель учений видел, как взвод Низамова развернулся и занял позицию среди валунов, открытыми флангами огня, по поддающимся танкам. Началась «война». Три машины дрались против нескольких десятков. Горсточка — против стальной армады. Кому присудить успех? На чьей стороне сила, на чьей чаще весос победы? И на это у него есть все основания.

Чем выше, товарищ генерал. И по их бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лицо генерала посветлево. Именно эти слова он и хотел услышать. Не мальчишеское остроумие, не желание удивить всех своей безрассудностью, а строгий расчет, готовность на самоожертование во имя успеха — вот что двигало лейтенантом. И всем стало ясно: в надежных руках боевая техника. Такой офицер не сдается без боя. Не растеряется, столкнувшись с превосходящими силами любого противника. Его левизен и прости победа. Телько победа.

Капитан Я. КОРУКА.

— Чем вы, товарищ лейтенант, руководствовались, отдав приказ открыть огонь? — спросил тогда генерал и пытались посмотреть на командира взвода. — Три наших орудия против батальона! — Это ведь что склону.

— Мы стреляли с высокой точности, товарищ генерал. И по бортам. Они възмущены были развернуться...

— Точно, — развернулись бы, — сказал генерал строго.

И положили бы вон между этих валунов. Так ведь?

Голос Низамова зазвенел, как налитая струна:

— Так точно, я это знаю. Мы бы легли, но тем временем наши вошли в долину. И тогда...

Лиц

• НА ВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЮ — 125-ЛЕТИЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННОГО ГОСПИТАЛЯ

ПОБЕДА СИЛЬНЕЙШИХ— ДОСТОЯНИЕ ВСЕХ

ПОД ТАКИМ ДЕВИЗОМ ПРОХОДИЛ ВСЕАРМЕЙСКИЙ КОНКУРС «ЛУЧШАЯ МЕДИЦИНСКАЯ СЕСТРА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН».

Организаторы конкурса с самого начала неожиданно предложили всем, чтобы его участники и те, кто пришел поддержать их, с первых же минут ощущали атмосферу праздника. Те, чьи слухи ласкают наушники звуки музыки, имели возможность окунуться в мир прекрасного, слушая выступления вокально-инструментального ансамбля из Ташкентского высшего общеобразовательного медицинского училища, в полной мере удовлетворены и запросы сластен — кондитерских дел мастера Управ-

альной за несколько минут, с которой мне удалось встретиться с ней задать один-единственный вопрос: «Чего вы ждете от предстоящего конкурса?», на что Лариса ответила:

— Как и все, кто будет принимать участие в состязании, надеюсь на победу, в крайнем случае, выразившись языком спортсменов, будем стремиться попасть в тройку призеров. Ну а если не повезет — сильно оторваться не стану. Да и неважно, на мой взгляд, кто станет победителем, главное в дру-

гих зрителях и авторитетных жюри, состоящее из медицинских работников, умудренных жизненным опытом и имеющих огромный практический стаж работы. Возглавляющий судейскую коллегию начальник Министерства здравоохранения Узбекистана офицер Л. Медибек заверил, что судить они будут строго, но справедливо. И как выяснилось в последующем, слово свое сдержали.

После церемонии представления последовали самые волнующие минуты. Наступила пора, когда говорят фигуристы, обладающие программами. Участниками конкурса предстоило не только продемонстрировать свое профессиональное мастерство, но и как говорится, показать товар лицом в таких конкурсных заданиях, как приветствие, составление эмблемы госпитала, в котором они работают, знание его истории, наконец, рассказать о своем любимом занятии и, конечно же, продемонстрировать его.

После двух первых туров лидерство захватила Маргарита Толмачева. На третьем, главном, туре разрыв в очках был минимальным. Но на заключительном этапе, который организаторы конкурса называли «Вече-хобби», Маргарите Толмачевой вновь блеснула мастерством, демонстрируя незаурядные танцевальные способности, и тем самым вывела победу. От ближайшего преследователя Елены Клиновой ее отделяли лишь десятые частицы балла. На третьем ступеньке пьедестала почета поднялась Лариса Антоненко.

И все уже были почти уверены в победе Риты, но на одном из этапов она застолвила здорово поволноваться тех, кто пришел поболеть за нее. Выходная такое ответственное задание, как «реквизитизация Искандера» (так Узбекистан офицер Л. Медибек заверил, что судить они будут строго, но справедливо. И как выяснилось в последующем, слово свое сдержали).

После церемонии представления последовали самые волнующие минуты. Наступила пора, когда говорят фигуристы, обладающие программами. Участниками конкурса предстоило не только продемонстрировать свое профессиональное мастерство, но и как говорится, показать товар лицом в таких конкурсных заданиях, как приветствие, составление эмблемы госпитала, в котором они работают, знание его истории, наконец, рассказать о своем любимом занятии и, конечно же,

и приветствие, составление эмблемы госпитала, в котором они работают, знание его истории, наконец, рассказать о своем любимом занятии и, конечно же, и приветствие, составление эмблемы госпитала, в котором они работают, знание его истории, наконец, рассказать о своем любимом занятии и, конечно же,

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

